

Б. С. ЖУМАГУЛОВА

ПРОТИВОРЕЧИЕ В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Противоречивость рассматривается в логике как «один из признаков нелогичности мышления того или иного человека, выражающийся в том, что в одном и том же рассуждении об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, выставляются противоположные или противоречащие утверждения, исключающие друг друга» [1, 487], то есть нелогичность проявляется при нарушении закона противоречия.

Т. Е. Янко говорит о том, что «разные участники полемической беседы в поисках истины или в погоне за правдой высказывают различные суждения, одно из которых является отрицанием другого. Но на самом деле верным, истинным, соответствующим действительности может быть только одно. Отношения противоречия здесь используются в цепи полемических высказываний, которые направлены на то, чтобы выяснить, кто же из собеседников прав» [2, 246]. В качестве одного из древнейших приемов искусства спора, как отмечает И. А. Герасимов, является уличение противника в противоречии с общепринятым мнением, а также обнаружение в его речах противоречия между его суждениями. Умение мыслить оппозициями, по мнению автора, является важным для аргументации. В работе И. А. Герасимова указываются два способа образования противоположных понятий: 1) линейный (самый распространенный) – «оппозиции мыслятся как предельные проявления интенсивности какого-нибудь линейного свойства» (например, антонимы); 2) функциональный (не имеют интенсивности, но могут образовывать оппозиции) – «мыслятся функционально, т.е. как функции в системе или аспекты целого, взаимно дополняющие друг друга, например, отец-мать-ребенок в семье, закон-власть-народ в государстве, воля-интуиция-интеллект-эмоции-инстинкты в человеке. Взаимодействуя друг с другом, аспекты целого могут находиться в состоянии равновесия, гармонии или же состоянии конфликта, дисгармонии» [3, 138].

На противоречивость мыслей говорящего в потоке звучащей речи в основном не обращает внимание ни речевой партнер, ни аудитория, ни, возможно, и сам выступающий.

Рассмотрим фрагмент расшифровки видеозаписи ток-шоу «Что делать?», тема – «Гастарбайтеры», запись от 5.12.2007 г.

T: Ну сегодня выступать против миграции – это глупо. Это глобальное явление, против которого мы, как часть глобального мира, не можем устоять. Вместе с тем сегодня я хочу сказать, что я пришел, чтобы защитить граждан Казахстана, их право на преуменьшественный труд на территории своей страны, преуменьшественной только перед иностранцами. Каждый гражданин Казахстана должен иметь преуменьшественное право по сравнению с иностранцами. Мы прекрасно понимаем, что мы будем приглашать, но мы выступаем за жесткое государственно-правовое институциональное регулирование потока трудовых мигрантов. Кроме того, мы категорически против выступаем/ущемления / прав казахстанцев, их дискриминацию в трудовых отношениях, которая на сегодняшний день в республике наблюдается в таких ведущих секторах экономики как нефтяная, аэрокосмическая, а-э-э, ну и ряда ведущих, ну даже вот Алатау сейчас создается IT-парк. Там тоже мы наблюдаем те же самые явления, когда иностранцам за такой же труд, за ту же квалификацию платят денег больше. Мы выступаем категорически против этого. Кратко у меня все.

[Готовность к отстаиванию своей позиции по отношению к заявленной проблематике проявляется с начала коммуникативного вклада говорящего. Коммуникатив «ну» является в данном случае «трамплином» для вступления Т. в коммуникативное пространство. Привлечение данного коммуникатива сигнализирует о «готовности возражать», что подтверждается последующей негативной оценкой (глупо) действия (выступать) по отношению к объекту (миграция). Миграция определяется коммуникантом как «глобальное явление», которое имеет место во всем мире. Поэтому вступать в конфронтацию (против) с данным явлением «части» мирового сообщества не имеет смысла. В то же время (ср. сегодня выступать против миграции – это глупо;

сегодня я хочу сказать, что я пришел, чтобы защитить...) Т. сужает рамки «глобального мира» до «граждан Казахстана» и их прав. Противоречие в позиции Т. заключается в том, что «выступать против миграции» вообще – «глупо», но на «своей» территории это возможно. Граждане Казахстана, т.е. «свои», должны иметь привилегии перед «чужими» (иностранными). Т. презентирует себя как человека, вступающего в борьбу с процессом миграции. Коммуникант эксплицирует свою цель – защита преимущественного права граждан Казахстана перед негражданами Казахстана, из чего следует тезис: «Каждый гражданин Казахстана должен иметь преимущественное право по сравнению с иностранцами». Далее Т. разъясняет и расширяет выдвинутый тезис. Стоит обратить внимание на использование коммуникантом мышесформы (Мы прекрасно понимаем, что мы будем приглашать, но мы выступаем за жесткое государственно-правовое институциональное регулирование потока трудовых мигрантов): в первом случае «мы» как «часть» сообщества принимаем тот факт, что «мы» как «государство», нуждающееся в квалифицированных кадрах, вынуждены обращаться за помощью к иностранцам и приглашать их на работу, в то же время «мы» как противники этого процесса отстаиваем свои права перед теми, кого сами же и пригласили и желаем, чтобы их было меньше (регулирование потока трудовых мигрантов). Отсюда следует второе противоречие в позиции коммуниканта. Далее Т. возвращается к тезису, усиливая агрессивную настроенность (категорически против) и говорит о нарушениях прав казахстанцев в «ведущих секторах экономики», перечисление которых сопряжено с процессом вспоминания: заполнитель паузы «а-э-э», коммуникатив «ну» в качестве резюмирования (ну и ряда ведущих), а также в качестве уточнения информации, ее детализации (ну даже вот). «Ущемление», «дискриминация» прав казахстанцев происходит потому, что «чужим» «платят денег больше». Инверсия в данном случае расставляет акценты следующим образом: «свои» получают денег меньше, что НЕСПРАВЕДЛИВО, поэтому «мы выступаем против этого», «мы» как противники этого процесса должны восстановить СПРАВЕДЛИВОСТЬ. По существу «ущемление» прав видится Т. в том, что

«дискриминация» касается только финансового вопроса. Коммуникант заканчивает свое выступление, оценивая его как лаконичное, конкретное: «Кратко у меня все»].

Вед: Спасибо. Сергей Михайлович, вы готовы?

[Ведущий ток-шоу передает право высказать свою позицию второму коммуниканту. Вопрос «вы готовы?» неоднозначен, он может содержать целую гамму подвопросов: готовность опровергать/отрицать/поддержать точку зрения пропонента; готовность выразить свое мнение/ предложить альтернативу и др. Однако коммуникант в качестве ответа на заданный вопрос сразу огласил цель своего участия в диалоге]

С: Я пришел сюда для /чтобы защитить национальную безопасность Республики Казахстан, то есть эта проблема.

[С. выбрал для начала изъяснения своей позиции форму, предложенную пропонентом (см. выше). Глобальность цели участия (защита национальной безопасности) в обсуждении вызвала неоднозначную реакцию ведущего, так как это цель другого ведомства, на профессиональном уровне занимающегося этой проблемой]

Вед: То есть вы из Комитета национальной безопасности? (смех в аудитории)

[Вопрос-уточнение ведущего прерывает ход рассуждения коммуниканта С., который пытался разъяснить цель своего участия в ток-шоу: «то есть эта проблема...». Ведущий повторил словесформы из реплики участника («то есть» и «национальная безопасность»), добавив название государственного органа («Комитет»). В данном случае вопрос задан не для получения ответа «да/нет», так как ведущий презентировал участников в начале передачи и знает, что С. не является представителем данной организации. На что нацелен вопрос? Дело в том, что заявление в позиции С., во-первых, поднявшего проблему, напрямую не касающуюся сферы его деятельности, во-вторых, масштабность, глобальность данной проблемы (национальная безопасность), в-третьих, данное сочетание тесно взаимосвязано с названием гос.органа, в-четвертых, самопрезентация участника, готового «защитить» народ «Республики Казахстан», прерывается ведущим ток-шоу, возможно, для снижения «высокой планки», которая задается коммуникантом с самого начала его выступления. Отметим, что

название некоторых органов, организаций, учреждений, имен собственных (ср. КГБ, КНБ, милиция, полиция, гестапо, Сталин, Гитлер и многие другие) в определенной части общественности связаны с негативной оценкой, которая неосознанно связывается в сознании граждан, народа со страхом перед этими номинативами. Оперирование данными понятиями и сочетаниями, указывающими на них, в ряде случаев служат средством уничижения речевого партнера. Возможно, реплика С. была понята ведущим как атака (на уровне ассоциативного ряда: национальная безопасность – Комитет национальной безопасности), поэтому и была предпринята контратака, нацеленная на самого коммуниканта (ср. полемический прием «возвратный удар» или «прием бумеранга»), своеобразная «игра на понижение» (в формулировке О. В. Иссерса), реализуемая в вопросительной форме. В повествовательной форме сложнее было бы достичь такого перлокутивного эффекта, на который указывает в качестве сигнала смех в аудитории]

С: Я думаю, что это/ не надо/ так ставить вопрос. Речь идет о том, что проблема зашла так далеко, что напрямую угрожает национальной безопасности. По оценкам Всемирного банка Казахстан э-э полтора миллиона незаконных мигрантов/ сегодня находится и-и это при том, что активно работающего населения пять миллионов человек и тут как бы проблема не даже в Германии, там Германия отдыхает. При этом я за то, чтобы права мигрантов сейчас нарушаются еще больше, чем казахстанских граждан. Второй момент. Демократическая Европа / она э двадцать лет с конфискацией тюрьмы за пре/ за труд незаконных мигрантов. Это, например, в Англии, например, а у нас – два года условно/ и причем как бы и практики нету по этим вопросам. Я считаю, что никакие административные запреты приведут к еще большей коррупции. И больше того, что два года назад мы внесли предложение впервые в СНГ на постсоветском пространстве/ это мое авторское предложение/ о проведении амнистии для законных мигрантов. На тот момент МВД Республики Казахстан называло цифру – 30 тысяч всего. Только за три месяца в прошлом году было амнистировано 200 тысяч незаконных мигрантов и 4 миллиарда тенге

в бюджет поступления по этому предложению с сентября по декабрь проводилось, что составляет 33 миллиона долларов. Проблема / мы страна непуганых агашек. Нас еще этот петух не клевал в голову. Надо это все легализовать, использовать. И как тут правильно мой оппонент сказал, что надо это на благо использовать ситуацию, но ситуация достаточно угрожающая, как нам представляется.

[Попытаемся выяснить, что сказал и что хотел сказать коммуникант. С. не был готов к вторжению в коммуникативное пространство ведущего, так как продолжает развивать свою мысль, несколько изменив формулировку. Реакция на вопрос ведущего и смех в аудитории воспринимаются неоднозначно (*не надо/ так ставить вопрос*). Апелляция к серьезности вопроса (речь идет ... и далее) связана с обоснованием использования формулировки, вызвавшей реакцию ведущего. Данний коммуникативный акт классифицируется как полемический прием «аргумент к городовому». Для подкрепления своей позиции вводится сильный аргумент, содержащий статистические данные компетентного источника. Поднимается вопрос о соотношении незаконных мигрантов относительно трудоспособного количества населения. Сравнение сложившейся ситуации в Казахстане с ситуацией в Германии является реакцией на продемонстрированную в начале ток-шоу видеозарисовку. Коммуникант в качестве сравнения использует разговорную конструкцию объект + предикат *отдыхает* (ср. «великая американская депрессия отдыхает», Казахстанская правда, от 14.11.2008г. – с. 24 (статья «У крестьянина своя логика») в значении «не стоит сравнивать», «все намного хуже». Выражение своей позиции (*я за то, чтобы*) переформулируется – «права мигрантов нарушаются», из чего следует, что имеет место нарушение прав как казахстанцев, так и «незаконных мигрантов». Далее выдвигается антитезис (*права мигрантов нарушаются еще больше*), который имплицируется как первый пункт. В качестве второго предлагается сравнение ситуации с другими странами «демократической Европы», где за нарушение прав мигрантов предусмотрено наказание «двадцать лет с конфискацией тюрьмы за пре» (слово «имущества» пропускается коммуникантом, что не мешает пониманию значения

аудиторией, так как клише легко восстанавливается. Инверсия (ср. двадцать лет тюрьмы с конфискацией имущества за преступление) в данном случае связана с автоматическим использованием привычной лексики. Коммуникант избегает слова «преступление», заменяя формулировкой «за труд незаконных мигрантов». Последнее, по мнению коммуниканта, в законодательстве РК не трактуется как преступление, «например в Англии», так как «у нас два года условно» с учетом специфики, «практики нету по этим вопросам». Речевой акт «я считаю, что никакие» передает уверенность говорящего. Использование отрицательного местоимения «никакие» предполагает использование глагола с отрицательной частицей «не». Однако далее меняется конструкция предложения: «административные запреты приведут к еще большей коррупции». Происходит «смена декорации», так как коммуникант говорит о другом аспекте обсуждаемой проблемы. Торопливость, сбивчивость речи отражается на звуковой «экономии», ср. «административные». Для усиления выдвигаемого тезиса коммуникант сделал попытку привести дополнительную информацию «и больше того, что». Конструкция не закончена, коммуникант в качестве аргумента для подкрепления своей позиции приводит пример: внедрение новаторского предложения «впервые в СНГ» с уточнением «на постсоветском пространстве». Коммуникант конкретизирует – «это мое авторское предложение», применяется тактика самопрезентации, отделение «я» от используемой ранее «мы»-формы. Сравнение результатов деятельности государственного органа (МВД), выявившего небольшое количество незаконных мигрантов (30 тысяч всего), и показателей внедрения «авторского предложения» амнистии незаконных мигрантов «200 тысяч» за короткий срок «только за три месяца», а также пополнение бюджета крупной суммой «4 миллиарда тенге», т.е. «33 миллиона долларов», понижает статус МВД РК. Коммуникант использует тактику дискредитации на фоне сильного аргумента – статистических данных. По мнению коммуниканта «проблема» заключается в том, что «страна непуганных агашек». Реализация полемического приема «навешивание ярлыка» происходит посредством оригинального использования, обыгрывания precedентного текста, ср. 1) первый компонент

precedентного текста «страна» ассоциируется со «страной дураков» из кинофильма «Приключения Буратино»; 2) второй компонент – «непуганных» – восходит к использованному И.Ильфом в опубликованной в 1966г. работе «Из записных книжек» сочетанию «край непуганных идиотов. Самое время пугнуть»; 3) третий компонент «агашики» представляет интерес с точки зрения употребления нерусского слова по правилам русского языка. Форма «агашики» образована от тюркизма «ага» («обращение к старшему по возрасту» [4, 52]). В восприятии современного носителя языка, использующего русский язык в Казахстане, форма «ага» воспринимается не как лексическая единица русского языка, образованная посредством аффикса *-ик-* по модели бабушка, дедушка, дядюшка и др., а как концепт со своим когнитивным пространством. Данный концепт включает в себя такие семантические компоненты как « тот, кто выше по социальному статусу», «обладающий высоким авторитетом в определенной среде», «способный быть покровителем кому-то» и др.; 4) последний компонент в сочетаниях «страна дураков», «край непуганных идиотов», «страна непуганных агашек» образует своеобразную равнозначность, ср. дураков – идиотов – агашек. Однако данная параллель не сводится к оценке определенного контингента, так как сочетание «страна непуганных агашек» – это и «мы», все общество в целом. Сочетание «мы страна непуганных агашек» служит обобщением по отношению ко всему обществу, в котором, по мнению С., господствуют нормы того общества, в котором правят не закон, а авторитет и интересы стоящих у власти и это определяется коммуникантом как «проблема». «Непуганных» служит признаком слова «агашек», с помощью которого характеризуется наивность и простота неискушенных в жизни людей. Следующий речевой вклад говорящего («*Нас еще этот петух не клевал в голову*» – модификация пословицы, ср. «пока жареный петух не клюнет») на первый взгляд логически не связан с предыдущим, но он подготавливает рассуждение о возможности некоторых негативных последствий, если не предпринять определенные меры (ср. «край непуганных идиотов. Самое время пугнуть»), что и выражено ниже в форме побудительной модальности: «надо все это легализовать, использовать». Данная форма – модальный

глагол + инфинитив – в ведении полемики типична для тех случаев, когда пропонент/оппонент ставит целью побудить кого-либо (речевого партнера, слушателей и т.д.) к принятию определенного решения, выполнению определенного действия. Коммуникант видит необходимость внедрения рационального предложения на законной основе. Далее следует речевой поклон, тактика комплимента в адрес коммуникативного партнера: «*И как тут правильно мой оппонент сказал, что*», – которому приписывается своя, выше высказанная мысль. (Отметим, что со стороны пропонента отсутствует опровержение, из чего следует, что комплимент принят). Противоречие в словах коммуниканта можно проследить на следующем речевом отрезке: «*надо это на благо использовать ситуацию, но ситуация достаточно угрожающая, как нам представляется*». Как можно использовать на «благо» то, что таит в себе «угрозу»?]

Противоречивость в суждениях может оставаться и незамеченной как пропонентом, так и оппонентом, но внимательный соперник легко обнаруживает ошибку, например:

Л: Правила игры одной компании. Сеть сама очень четко контролирует э нормы поведения, очень четко ограничивает э, скажем так, хамов, очень четко ограничивает э-э-э просто.

[Коммуникант Л. говорит о существовании конкретных норм, закрепленных в сфере Интернет, в рамках которых пользователи должны осуществлять свою деятельность. В случае неуместных форм поведения некоторых субъектов (хамов; возможно, имеется в виду вербальная агрессия) другие пользователи могут регулировать их деятельность].

Ч: Сеть сама способна регулировать себя?

[Данный вопрос по своей сути является провокационным. Коммуникант Ч. поставленным вопросом вынуждает оппонента дать четкий, краткий ответ].

Л: Совершенно верно.

[Л. Поддается на провокацию, отвечая положительно].

Вед: Вы согласны с этим?

[Ведущий пытается выяснить позицию Ч., с другой стороны вопрос также нацелен на получение конкретного ответа].

Ч: Тут есть некоторое противоречие. Сначала Александр сказал, что все-таки э-э-э

Интернет нужно регламентировать. Он с этим согласился. Потом он говорит, что Интернет можно.

[Конкретный вопрос ведущего предполагает ответ «да/нет». В качестве ответа «нет» коммуникант указывает на наличие противоречия. Внимательность Ч. позволила дискредитировать своего оппонента посредством указания на противоречивость его утверждений: сеть нуждается /не нуждается в регламентации. Непоследовательность позиции Л. довольно четко обозначена Ч.: «сначала Александр сказал», «он с этим согласился», «потом он говорит...»]

Вед: А сеть сама себя регламентирует [на указанное противоречие обращает внимание и ведущий, реплика которого прерывает доказательство Ч. в качестве подсказки с одной стороны, и «вспоминанием» ведущего с другой]

Ч: На-на-на самотек, естественно, сама себе паути... модераторы э-э-э

[Реплика ведущего прервала ход рассуждения Ч., что отразилось на сбое мыслей Ч. Коммуникант пытается продолжить, однако логическая нить уже прервана внезапным вторжением ведущего в коммуникативное пространство].

Вед: Да-да, мне тоже показалось

[данная реплика является продолжением предыдущего коммуникативного вклада ведущего. Л. приходится защищаться, оправдывать свою точку зрения, так как противник в вербальной борьбе уже не один].

Л: Никакого противоречия в моих словах нету. Э-э-э я выступаю за регуляцию силами самого сообщества, то есть специалистов э, замечу, что сообщество оно состоит из пятнадцатилетних э, что называется подростков и достаточно серьезных мужей, которые прекрасно знают, что такое Интернет, что можно, что нельзя, как он устроен, то есть они знают гораздо больше, чем вот знает аудитория, представленная здесь. Но она не должна регламентироваться вот теми дядями, которые сидят в правительствах и думают, что все знают об Интернете. Вот вот именно об этом и хотел сказать.

[Л. выбирает тактику защиты. Сбивчивость в рассуждении коммуниканта происходит из-за недостаточно четкого понимания того, кто именно подразумевается им под «Интернет-сообществом». Под «сообществом» Л. подразумевает:

1) специалистов, 2) пятнадцатилетних подростков и 3) «серьезных мужей». Особая роль отводится «серьезным» людям, которые ставятся выше тех, кто присутствует в студии, так как они все «прекрасно знают». В данном случае принижается вся аудитория, являющаяся «неспециалистами», дилетантами в сфере Интернета. В качестве таких же дилетантов представлены и «дяди» из правительства, на которых и направляется обвинение Л. Коммуникатив «вот» в данном случае используется участником Л. в рамках параметров: он 1) находит выход из создавшейся ситуации – найдены виновные, 2) акцентирует внимание на главном моменте, 3) констатирует «не так понимание», возникшее ранее].

(Что делать? Интернет – наше все?! запись от 17.11.2007 г.)

Отметим, что в материалах исследования приведенный выше эпизод выявления и прямого указания на противоречивость суждения речевого партнера единственный. В основной своей мас-

се противоречие мыслей не воспринимается коммуникантами, что дает возможность говорить о снижении культуры мышления современного человека, о незнании/игнорировании законов логики, о неумении слушать/слышать собеседника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 717 с.
2. Янко Т.Е. Еще раз о союзах а и но // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. М.: Наука, 1990. С. 246-258.
3. Герасимов И.А. Имя, образ, понятие//Мысль и искусство аргументации. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 113-144.
4. Мусатаева М.Ш., Шеляховская Л.А. Идеографический словарь тюркизмов в русском языке. Алматы, 2006. 266 с.

Резюме

Пікірталас жағдайдағы тіл үзінділерінің талдау үлгісінде коммуниканттардың сөйлеуіндегі қарама-қарсылығы туралы айтылған.